

пример, с одной стороны, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении; совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств; совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего; совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения; с другой стороны, совершение преступления с целью скрыть другое преступление; совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни; совершение преступления с использованием условий общественного бедствия). Суд оценивает не только конкретное противоправное деяние, но и правовое сознание конкретного человека, конкретной личности. Исходя из этого, определяются необходимые направления и продолжительность формирующего (исправительного) воздействия на правовое сознание правонарушителя. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УК лицу, страдающему хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить принудительное лечение.

Так, обнаруживается связь правового сознания личности правонарушителя с назначением и продолжительностью наказания (взыскания). В рамках санкции охранительной нормы права суд определяет, какая мера и степень воздействия на правонарушителя необходима. Осуществление усмотрения судом при назначении наказания (взыскания), связанное с учетом антрополого-правовых характеристик правового сознания правонарушителя, будет способствовать принятию обоснованного и справедливого решения.

Необходимость учета судом характеристик правового сознания правонарушителя связана также с реализацией юридической ответственности. При исполнении наказания, взыскания, например, лишения свободы, в случае достижения положительных изменений в правовом сознании осужденного, администрация исправительного учреждения в установленном порядке выступает с представлением в суд о досрочном освобождении осужденного от наказания в той или иной форме. В данном случае на основании представленных сведений о поведении осужденного в период отбывания наказания, а также в ходе личного общения с осужденным во время судебного заседания суд оценивает личностные изменения в осужденном. В этой связи использование представлений о правовом сознании личности, его структуре, при решении подобных вопросов позволит выявить и подчеркнуть изменения в правовом сознании осужденного.

Использование антрополого-правовых представлений о правовом сознании личности позволяет обнаружить не только знание человеком правомерных правил поведения, но, главным образом, личностное принятие выраженных в них правовых ценностей, которые с внутренней необходимостью реализуются человеком. В частности, принятие осужденным на личностно-ценностном уровне правовых ценностей служит основанием для утверждения вывода о сформированности правового сознания, об исправлении осужденного, правонарушителя.

Таким образом, учет характеристик правового сознания личности может быть осуществлен судом при рассмотрении дела о правонарушении, при назначении наказания (взыскания), а также в процессе реализации юридической ответственности. Перспективным направлением научных исследований выступает дальнейшая разработка вопросов использования антрополого-правовых знаний в сфере правоприменения.

УДК 340.1

М.М. Степанов

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Правоохранительные органы являются важным элементом механизма современного государства. От их эффективной деятельности во многом зависит качество защиты прав и свобод личности, и, соответственно, возможность признания государства правовым. В этой связи организация и функционирование этих органов постоянно совершенствуются.

Несмотря на значимость данной проблематики, в российской юридической науке до сих пор однозначно не решен вопрос о понятии и перечне правоохранительных органов.

Так, Э.П. Григонис и В.М. Чибинев рассматривают правоохранительные органы в нескольких значениях. В узком смысле к ним относятся государственные органы, осуществляющие предварительное расследование преступлений, неотложные следственные действия, оперативно-розыскную деятельность, деятельность по исполнению судебных решений, рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, государственную судебно-экспертную деятельность, обеспечение национальной безопасности. Правоохранительные органы в широком смысле – суды, прокуратура, а также Министерство юстиции Российской Федерации. В наиболее широком смысле правоохранительными являются все государственные и муниципальные органы. Негосударственные органы (например, адвокатура, частные детективные и охранные службы) не могут быть правоохранительными и относятся к правоохранительным организациям.

Т.М. Шамба понимал правоохранительные органы еще более широко, относя к ним не только государственные, но и негосударственные институты, например, органы общественной самодеятельности. При этом состав государственных правоохранительных органов он определял также предельно широко. Так, по его мнению, к ним относятся налоговые органы и ведомственные инстанции.

В российской юридической науке высказывались и другие мнения о понятии и составе правоохранительных органов. Как правило, авторами выделяется их количество в диапазоне от пяти до пятнадцати.

Отсутствие единого подхода к определению понятия «правоохранительный орган», прежде всего, связано с тем, что в отечественной юриспруденции отсутствует обоснованная и строгая система критериев отнесения государственных орга-

нов к правоохранительным. По мнению большинства исследователей, основным критерием (признаком), который позволяет определить орган в качестве правоохранительного, является возможность применения им государственного принуждения (принудительного воздействия на правонарушителя). В то же время существует и противоположная точка зрения, согласно которой возможность государственного принуждения не является признаком правоохранительного органа, поскольку не все из них его применяют.

Высказываются и другие мнения по этому поводу. Например, в качестве основного критерия отнесения того или иного органа к числу правоохранительных называется его специализация или систематическое участие в осуществлении правоохранительной функции. Согласно другой точке зрения важнейшим критерием отнесения органа к правоохранительным является его принадлежность к уголовно-правовой сфере, правомочие уголовного преследования.

Ряд авторов акцентирует внимание не на критериях отнесения государственных органов к правоохранительным, а на признаках правоохранительных органов.

Законодательство Российской Федерации не только не вносит ясность в эту ситуацию, но и еще больше ее запутывает, несмотря на то, что термины «правоохранительный орган», «правоохранительная система», «правоохранительная деятельность» используются в нем достаточно широко. Действующие нормативные правовые акты не закрепляют ни понятие, ни структуру российских правоохранительных органов. При этом содержащиеся в них перечни таких органов отличаются друг от друга. Конституция Российской Федерации определяет один состав правоохранительных органов, федеральные законы – другой, а подзаконные нормативные правовые акты определяют перечни правоохранительных органов, отличающиеся и от закрепленных в Конституции и от содержащихся в федеральных законах. Данная ситуация является абсолютно неприемлемой.

Указанные выше точки зрения, а также действующее российское законодательство показывают, насколько полярными могут быть мнения их авторов, а также разработчиков нормативных правовых актов. В этой связи представляется, что попытки создать исчерпывающий перечень правоохранительных органов, в том числе, основанный на законодательстве, являются малопродуктивными. Правоохранительная система Российской Федерации находится в состоянии постоянного реформирования и развития, поэтому состав правоохранительных органов также не будет являться стабильным. Причем эти изменения могут быть вызваны не только объективными причинами (например, необходимостью повышения эффективности определенного направления правоохранительной деятельности), но и субъективными (например, желанием сконцентрировать в руках конкретного ведомства (лица) властных «силовых» полномочий). А указание в законодательстве на отнесение того или иного государственного органа к правоохранительным вообще определяется задачами, которые стоят перед разработчиками соответствующего нормативного правового акта.

Таким образом, при определении понятия и состава правоохранительных органов следует исходить из того, что правоохранительная функция государства относится к публичной сфере и может осуществляться только государством. Общественные институты не вправе выполнять эту функцию, поскольку в противном случае им придется реализовывать соответствующие полномочия государства, в том числе связанные с осуществлением принуждения и ограничением прав и свобод граждан. Поэтому правоохранительным может быть только государственный орган, основным направлением деятельности которого является участие в выполнении правоохранительной функции государства, для чего он наделяется специальными полномочиями.

УДК 351.741

А.А. Тимошенко

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ, ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ МИЛИЦИИ БССР В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»

Органы внутренних дел Беларуси в вопросе комплектования своего личного состава предъявляют высокие требования к кандидатам, поступающим на службу. При этом, если выпускники ведомственных учебных заведений приходят на службу уже имея определенный опыт, то остальным гражданам необходимо пройти первоначальную подготовку для приобретения необходимых навыков и знаний. В большинстве случаев первоначальная подготовка проводится на базе учебных заведений Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь.

Но такое положение дел сформировалось не сразу. Впервые вопросы о создании системы первоначальной подготовки лиц, принимаемых на службу в органы милиции, были подняты в период «оттепели». В это время, в период правления Н.С. Хрущёва в Советском Союзе, на фоне либерализации общества, деконструкции сталинизма и изменений подходов к государственному управлению в феврале-марте 1956 г. прошла проверка государственными и партийными органами деятельности МВД СССР, которая признала положение дел в ведомстве неудовлетворительным.

Руководство министерства сделало выводы о том, что многие из недостатков в деятельности органов внутренних дел прямо вытекают из низкого уровня профессиональной подготовки личного состава. Особенно слабый уровень подготовки отмечался у рядового состава милиции и участковых уполномоченных. В рамках решения данной проблемы был издан приказ МВД СССР от 29 сентября 1956 г. № 620 «О состоянии и мерах улучшения служебной и боевой подготовки личного состава милиции».

Согласно данному приказу, с 1 января 1957 г. вводилась трехмесячная первоначальная подготовка для граждан, принимаемых на службу в органы милиции на должности милиционеров, участковых уполномоченных, дежурных, командиров взводов, инспекторов дорожного надзора, а также по ряду других должностей, по которым не требовалось высшей и средней квалификации. До прохождения курсов указанные работники могли быть назначены лишь временно исполняющими обязанностями по должности и использовались на службе только под руководством опытных сотрудников. Организация и осуществление первоначальной подготовки возлагались на МВД союзных республик, включая МВД БССР.